

«Выбор» vs. «Отбор»

Имакаев Виктор Раульевич

заведующий кафедрой

образовательных технологий высшей

школы Пермского государственного

национального исследовательского

университета

В последние годы оппозиция «выбор»/ «отбор» является принципиальной оппозицией, определяющей развитие /стагнацию российского образования. Проявляется это прежде всего в том, что большинство деятелей образования, будь то учителя и администрация школ, преподаватели вузов, сотрудники органов управления образованием сознательно или бессознательно противостоят идеям выбора учебных планов, построения индивидуальных образовательных траекторий, самому концепту индивидуализации вообще.

Большинство школ, начавших реализовывать модель индивидуальных учебных планов, вернулись в более привычным и простым моделям профильных групп и даже профильных классов. Вузы рапортуя о вариативности индивидуальных учебных планов студентов, при этом в начале каждого семестра студенты подписывают одинаковый «выбранный» ими учебный план. Построение пространства выбора в основной школе сталкивается с теми же проблемами. Находятся тысячи причин, отговорок, аргументов, согласно которым реализовать принцип выбора в той или иной образовательной организации либо сложно, либо невозможно.

Концепт выбора, согласно которому ученик или студент имеет право решать что, на каком уровне, у кого и с кем ему изучать, сталкивается с концептом отбора, который предполагает, что взрослые, преподаватели, администрация сами определяют, кого отобрать для изучения того или иного (причем одинакового для всех) учебного плана.

Мы не будем здесь разбирать аргументы противников концепта выбора, состоящие в том, что несмышленные учащиеся и студенты «выберут не то», что их учебный план будет несистемным, «нефундаментальным» и проч.

Наша задача – показать, что в основе оппозиции «Выбора» и «Отбора» лежит противоположное отношение к субъектности ученика/студента.

Вера/доверие

Феноменально дело обстоит следующим образом. Сторонники концепта выбора верят в субъектность ученика. Они искренне считают, что ученик имеет право на выбор (в том числе ошибочный) той или иной части учебного плана. Что реализация этого права в определенной мере делает ученика субъектом собственной образовательной деятельности.

Сторонник концепта выбора доверяют субъектности. Даже если ученик основной школы выбрал учебную группу или краткосрочный курс «заодно» со своим приятелем, - это его выбор, он должен исчерпать этот выбор до конца, понять его ограниченность. Чем старше становится обучаемый, тем большую свободу выбора ему следует предоставлять.

Сторонники концепта отбора не доверяют субъектности учащихся. Они считают их (учеников) неспособными принимать те или иные образовательные решения. Мы лучше знаем, что им нужно, мы лучше знаем, кому какое образование нужно давать – вот лозунг сторонников концепции отбора.

Следствием такой постановки вопроса является неизбежная в условиях делегитимации классического содержания образования установка на применение двух методов мотивации — кнута и пряника. Надо их (учеников и студентов) наказывать и поощрять – это единственные стимулы для того, чтобы они осваивали то содержание, которое мы считаем системным, фундаментальным, правильным. Подлинный интерес, желание учиться тому или иному не рассматриваются как ведущие мотивы учения.

Однако, возразят нам, понятия «веры» и «доверия» являются какими-то слабыми понятиями, не используемыми в профессиональном деле образования. Попробуем сформулировать рассматриваемую оппозицию в иных терминах, которые ближе к нашему профессиональному языку.

«Видеть субъектность и работать с ней»

Чтобы субъектность перестала быть лишь идеологемой, необходимо, по меньшей мере, научиться замечать ее проявления в активности учащихся. Большинство сторонников концепта «отбора» не верят в субъектность, потому что не видят ее. Несанкционированная активность учащегося на уроке воспринимается ими не как проявление интенциональности, отношения ученика к происходящему, а как досадная помеха. Выбор, совершенный на основаниях, не совпадающих с представлениями об осознанном выборе, считается изначально ошибочным. Его, как ошибочный выбор, следует исправить, и как можно быстрее.

Сторонники «концепта выбора», напротив, полагают, что свободный выбор, образовательное решение, основанное на нем, являются проявлением субъектности, фиксацией в социальности собственного отношения к учению, учителям, происходящему в школе. Конечно же, простой череды выборов недостаточно для развития субъектности, но выбранный курс, предмет, дисциплина в определенной мере изменяют образовательную реальность ученика. Теперь от него зависит, что, с кем, на каком уровне и у кого он изучает. Разумеется, это пока слабая интенция, но, поскольку сторонники концепта выбора видят субъектность, они ищут, разрабатывают, конструируют методы работы с субъектностью ученика. с целью ее актуализации, развития, усложнения.

Сторонники же концепта отбора, не замечая субъектности, воспринимая ее враждебно, не имеют технологических, педагогических средств развития этой самой субъектности. Их мотивационный арсенал – простые технологии принуждения и косвенного поощрения. Не стоит потом удивляться, что феномен самообразования так редок. Весь строй технологий в концепте отбора не предполагает искренней заинтересованности в предмете учения.

Как следствие концепт отбора проявляется в тенденциях к экстенсивному увеличению часов и грубой дифференциации классов.

Работа с субъектностью, основанной на свободном выборе учащихся, предполагает комплекс интенсивных педагогических техник, радикальное изменение модели образовательного процесса. При наличии собственного интереса ученика эффективность педагогической работы резко возрастает.

Зададимся вопросом: почему подавляющее большинство учителей и администраторов «не видят» субъектности, не доверяют ей? Один из вариантов ответов – потому что в их профессиональной и образовательной жизни было мало опыта проявления собственной субъектности. Если меня всю жизнь принуждали к учению, то и мои ученики – такие же, как я. Отсюда вывод: индивидуализация образовательного процесса учащихся требует иных форм методической, проектной работы с учителями – форм, актуализирующих индивидуализацию педагогического, форм, дающих педагогу опыт осмысления собственной субъектности.

И последнее замечание. Традиционная кафедральная система университетов, каноническая классно-урочная система были наиболее развиты в двух государствах – Германии и Советском Союзе. Именно эти государства и породили два тоталитарных режима, основанных на принципе «Мы лучше знаем, что им нужно».